

ВЕРА ЛИПКОВСКАЯ

ОБ ОДНОМ ЧЕЛОВЕКЕ

СБОРНИК КОРОТКИХ РАССКАЗОВ

16+

Вера Липковская

**Об одном человеке.
Сборник коротких рассказов**

«Издательские решения»

Липковская В.

Об одном человеке. Сборник коротких рассказов /
В. Липковская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938632-8

В сборнике представлены короткие рассказы в абсурдистском жанре, повествующие о бытовых, социальных и нравственных проблемах и рассуждениях одного человека. Кто он — неизвестно.

ISBN 978-5-44-938632-8

© Липковская В.
© Издательские решения

Содержание

Вместо пролога	6
О картах	7
О природе	9
О пословицах и поговорках	10
О предпринимательстве	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Об одном человеке

Сборник коротких рассказов

Вера Липковская

Дизайнер обложки Яна Рачинская

© Вера Липковская, 2019

© Яна Рачинская, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4493-8632-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо пролога

В одном городе жил один человек. Трудно сказать, было ли у него имя, так как он был настолько похож на всех остальных, что идентифицировать его личность просто невозможно. Как знать, вероятно, кому-то из нас приходилось сталкиваться с ним в лифте, общественном транспорте, кафе, на улице или даже в зеркале. Так или иначе, за всю его жизнь с ним приключилось столько поучительных историй и накопилось столько мудрых мыслей, что мы решили собрать их воедино и представить вниманию читателя как есть, ничего не придумывая и не добавляя от себя.

О картах

Один человек решил составить карту района, в котором проживал, чтобы лучше ориентироваться на местности, а со временем также стать знаменитым картографом и продавать свои творения по всей округе.

В качестве отправной точки наиболее подходящим ему показался собственный дом, чему нашлось несколько причин. Во-первых, городская мэрия для этих целей совершенно не годится – времена беспокойные, а потому нет уверенности в том, что завтра власть не сменился, а ведомство останется на месте. По аналогичному параметру было отсеяно и здание почты, которое, как учит нас история, также является первой жертвой политических треволнений и не может быть заложено в основу карты, претендующей на достоверность в долгосрочной перспективе. Другое дело – собственный дом, рассудил он. Здание мало того, что кирпичное, так еще и не вошло в программу сноса пятиэтажек на ближайшее десятилетие, а потому полностью отвечает критерию картографической стабильности.

После столь мудрого умозаключения дом был аккуратно обозначен в самом центре карты квадратиком и снабжен соответствующей поясняющей надписью. Далее было решено двигаться влево и по часовой стрелке, чтобы систематизировать процесс занесения на карту окружающих дом объектов. Теоретически следующей должна была стать поликлиника, но тут человек рассудил, что это не поликлиника, а одно название – то рентгеновское оборудование сломается, то кардиолог выпишет такие таблетки, что от одной только цены у кого хочешь инфаркт приключится. Потому, заключил он, вносить поликлинику на карту не только вредно, но и безответственно, так как сама задача составления карты преследует исключительно благородные цели, а не введение сограждан в заблуждение относительно качества оказываемых в районе медицинских услуг.

Настала очередь соседнего дома: здесь все было ясно без надобности приводить какие-либо дополнительные аргументы, поскольку в нем проживала выжившая из ума старуха, которая к тому же совершенно не собиралась помирать. Потому указать здание на карте было все равно, что добровольно пустить доверчивых пользователей по следу злобной старухи, которая не собиралась отступать со своих старушечьих позиций в обозримом будущем.

«Другое дело – дом участкового, – подумал человек, – это персона уважаемая, а при наличии обстоятельств может и на учет поставить, а потому заслуживает особого места на карте». С этими словами он внес указанный объект в свое творение и даже закрасил его фломастером в знак того, что это не какая-нибудь там рядовая метка, а самая настоящая достопримечательность. Правда, тут же встал вопрос о том, представляет ли собой дом участкового ценность в часы его пребывания на рабочем месте или же временно передает эту эстафету милиционерскому участку. Поскольку подсказок в данном разделе картографической науки не содержалось, человек решил не рисковать и обозначить на карте оба объекта максимально красочно, добавив к этому стрелку перемещения между ними. Несмотря на то, что подобное картографическое решение несколько мешало ясности восприятия, данное неудобство с лихвой компенсировалось должной степенью демонстрации уважения к местным правоохранительным органам.

Проанализировав составленный эскиз карты, человек прикинул, что объектов жилищно-правоохранительного хозяйства получается уже более, чем достаточно, и гости города могут подумать, будто культурно-историческое наследие у последнего начисто отсутствует. С целью восполнения цивилизационно-бытового баланса на проектируемой схеме человек решил срочно дополнить ее отметкой памятника Ленину. «В конце концов, – рассудил он, – как поется в песне, Ленин вечно живой, а по такому случаю пусть продолжает служить картографическому делу страны». К Ленину планировалось придвинуть парковую зону, которая несколько отстояла от города, но могла бы неплохо смотреться, заодно создавая ощущение близости природы.

Тем не менее, человек вовремя вспомнил о безответственных хозяевах собак, из-за которых общественные места то и дело загрязняются вторичными продуктами жизнедеятельности их питомцев, и с досадой был вынужден отказаться от своего благородного замысла. «Из-за этих собаководов скоро от города на карте ничего не останется», – злился он, продолжая процесс селекции достойных объектов. Впрочем, таковых, судя по всему, не осталось: в доме культуры выступала с концертами его бывшая жена; здание детского сада оккупировали назойливые дети в больших количествах; в продуктовом магазине цены завысили так, что к нему и на танке не подъедешь, а карта все-таки не военного времени; кладбище же создает ненужную атмосферу мрачности и отсутствия перспектив. После столь неутешительного вывода человек обвел свои зарисовки символизирующей забор чертой, поставил подпись и отнес творение в местный муниципалитет на утверждение.

Руководитель департамента градостроения, будучи полон решимости сделать жизнь города лучше, одобрил карту с некоторыми коррективами, в частности отметив на ней принадлежащую его супруге лавку по торговле текстильными товарами и недостроенную детскую площадку, средства на строительство которой были успешно расхищены в прошлом квартале. Теперь карта весьма в ходу и, хотя найти какой-либо объект с ее помощью решительно невозможно, город является образцовым, а недавно даже получил субсидию на строительство дома культуры и кладбища за счет средств федерального бюджета.

О природе

Один человек очень любил природу. И настолько сильна была его тяга ко всему естественному, что он решил провести выходные на свежем воздухе. Поначалу он хотел поехать на дачу, но поскольку дачи у него не было, пришлось рассмотреть вариант с палаткой. Впрочем, палатки у него тоже не было, но по здравому рассуждению он подумал, что купить палатку все же несколько проще, нежели дачу. После совершения данной покупки, полагаясь на житейский опыт и просмотренные по телевидению передачи, человек предположил, что одной палатки будет недостаточно, а потому сборы продолжились.

Прежде всего, нужно было взять с собой продукты питания, потому что, рассудил человек, в отсутствие таковых никакая природа и вовсе не нужна. Придя к такому необычайно здравому заключению, он немедленно уложил в сумку три банки тушенки и батон хлеба. Потом, после некоторого размышления он также положил туда бутылку водки и банку рижских шпрот. Шпроты были именно рижские, поскольку аналогичная продукция отечественного производства вызывала у человека исключительно тревожные гастрономические чувства. Далее человек пришел к выводу, что тушенка и шпроты, несмотря на всю несовместимость своих питательных свойств в рамках единого бутерброда, тем не менее, требуют того, чтобы к ним прилагался консервный нож. «Парадокс!», – подумал человек, и на всякий случай остался собой чрезвычайно доволен.

Вслед за продуктами питания в сумку были уложены: прошлогоднее расписание пригородных поездов, санитарно-гигиенические принадлежности, журнал для любителей автопромышленности, благоразумно прихваченные из буфета спички, поеденный молью, но оттого не утративший согревающей способности свитер, железный заварной чайничек и прочие предметы первой необходимости. Однако тут же выяснилось, что палатка, представляющая собой один из основных элементов планируемой поездки, осталась уныло лежать снаружи. Тогда человеку пришлось разобрать сумку и заново уложить в нее палатку и прочие элементы, необходимые для его воссоединения с природой. Однако на этот раз в сумку упорно отказывались влезать набор домино, железный чайничек и складной стульчик, который печально охал при попытках приткнуть его в масштабы сумки.

Вместе с тем, стоит ли и пояснять, что поездка на природу без чайничка категорически утрачивала всякий смысл, поскольку тот человек был не просто какой-нибудь там мешанин, а самый настоящий эстет, и оттого распитие чая на природе представлялось ему столь же естественным, сколь и сама природа. Соответственно, вещи в сумке были заново переложены со всей предусмотрительностью. Но, очевидно, законы организации пространства сумки все же наотрез отказывались идти в ногу с тягой человека к природе, а потому та или иная вещь все же оставалась неучтенной в составе данного мероприятия. Тогда человек решил рассуждать не эстетически, а логически, поскольку первой опции мировосприятия, казалось бы, противится все – от журнала любителей автопромышленности до последней украденной в буфете спички. Логическое же рассуждение привело человека к выводу о том, что наблюдать за природой вполне можно из окна – так наблюдения выходили даже точнее, поскольку никакие вытекающие из пребывания на природе негативные последствия не мешали этой важной задаче.

Тогда человек поставил чайничек на плиту и заварил себе отличного черного чая. Потом он сел на балкон, стал пить чай и наблюдать за кленом в соседнем дворе, который очень хорошо просматривался через зеленый забор. «Красота!» – подумал человек.

О пословицах и поговорках

Один человек решил совершить вклад в многообразие и богатство русского языка с целью преумножения указанных свойств. Вместе с тем, по мере того, как он предпринимал попытки заняться сей благородной задачей, приумножались лишь его скорбь и чувство досады, поскольку известные жанры никак не давались перу, а мысль постоянно ускользала.

Спустя какое-то время он рассудил, что писать может каждый дурак, а ведь проблема языка как раз и заключается в том, что написано уже много, а страдает меж тем качество генерируемого материала. Взять, подумал он, хотя бы существующие пословицы и поговорки. С теоретической точки зрения от них должны исходить мудрость и воодушевление, а на деле они совершенно никуда не годятся и только порочат лингвистическое наследие страны.

Так, например, утверждение о том, что одна голова хорошо, а две лучше, не выдерживает никакой критики, чему имеется множество доказательств. Вернее, спорить с тем, что одна голова хорошо, весьма трудно, так как отсутствие головы вряд ли можно считать чем-то положительным. С другой стороны, если одна голова является элементом самодостаточным и владеющим культурными манерами, то присутствие второй может только внести ненужные разброд и сумятицу. Взять, например, ситуацию на прошлой неделе, когда человек купил себе пива с рыбой и сел на кухне смотреть телевизор, как откуда ни возьмись явилась законная супруга и прервала процесс проведения досуга, проявив при этом склочность и нерассудительность. В чем же, спрашивается, в данном случае ценность второй головы, ежели от ее появления только начинает болеть первая? В общем, не пословица, а сплошное введение читателя в заблуждение.

Или другой пример: и волки сыты, и овцы целы. До подобного абсурда, очевидно, могла додуматься только вторая голова из предыдущей пословицы! В то же время совершенно ясно любому, что здесь все перепутано, так как для соблюдения жизненного баланса необходимо было, чтобы волки были целы, а овцы сыты. Доказать это весьма просто: если человек отказывается есть приготовленный супругой ужин, уверяя, что не голоден, она на него смотрит волком и проявляет сопутствующие данному состоянию признаки агрессии, в то время как он себя чувствует невинной овцой, ведомой на кулинарное заклание в виде расплзшихся по сковороде котлет ввиду нехватки в последних мясного элемента. Если же, однако, выполнить поставленное женой условие и покорно съесть весь ужин без дополнительных комментариев в адрес качества его приготовления, то получится, что все овцы сыты, а чувства волков – целы. Начальный же вариант данной пословицы не имеет ровным счетом никакого смысла, так как жена вечно сидит на диете и пребывание ее в сытом состоянии никак не способствует целостности душевного равновесия овец, так как именно им приходится принимать срочные меры успокоительного характера с целью убедить волка, что он вовсе не толст, а за последние годы лишь неслыханно похорошел.

Однако наибольшее возмущение вызывают пословицы типа «аппетит приходит во время еды». «Ежели аппетиту нет, – возмущался человек, – иди теще шкафы поразбирай на даче полдня, посмотрим потом, как заговоришь».

Или еще хуже: «бесплатный сыр бывает только в мышеловке», что уже чистое надувательство и попытка сыграть на невежестве читателя, так как бесплатный сыр можно получить на молочной кухне по карточкам, которые кассир из продуктового отдает за полцены, так как у ее отпрыска непереносимость лактозы. К тому же, как раз в мышеловках сыр совершенно не бесплатный, а очень даже оплаченный на честно заработанные деньги, тем более, на фоне всеобщей дороговизны продуктов питания в наших деревнях. Подобное высказывание еще было бы простительно необразованной мышью, по мнению которой, все бесплатно, что с неба

падает, а из уст сознательной личности данное заявление звучит просто оскорбительно и задает чувства представителей фермерских хозяйств, трудящихся на благо отечества.

Ну, и наконец вопиющее безобразие: «в здоровом теле здоровый дух». Взять хотя бы всех женщин из бухгалтерии – тела здоровые, это правда, тут сам черт не придерется. А вот обитающий в этих телах дух совершенно не здоров, что отмечают все без исключения сотрудники производства. Одну справку о доходах получить – все равно, что сразиться с полчищем ведьм, а уж если за командировку вовремя не отчитаться, то там ни один волк не уцелеет.

В общем, решил человек, ввиду полной негодности пословиц и поговорок и утраты ими актуальности придется самому их придумывать, но не просто пересказывая очевидные вещи, а отражая в них мудрость и даже тайные советы начинающим. Вот про волков, подумал он ввиду длительного проживания с одним из них на совместной жилплощади, можно хоть собрание сочинений написать. Возьмем такие пословицы:

– Сколько волка ни корми, он все равно шубу просит.

– Лучше волк в овечьей шкуре, чем волк в соболиной шубе, особенно, если деньги на последнюю взяты из общего бюджета.

– Голодный волк не потому голоден, что еды нет, а потому что на диете.

– Волк волку враг, если только против мужей не объединятся.

– Волки рыщут – получку ищут.

Иными словами, про семейные отношения мудростей масса, решил человек, однако есть и другие не терпящие отлагательства вопросы. Взять, к примеру, работу – тут уж точно есть куда внести коррективы и предложения. Вот, допустим:

– Делу время, а потехе – сколько дома разрешат.

– Кто не работает, тот ест, но как правило, за чужой счет.

– Коли взялся за гуж – потом всю душу вымотают.

– Дело мастера боится, а мастер – премии лишиться.

Далее человек собирался посвятить часть пословиц патристическим и кулинарным темам, но тут ему в голову решительно ничего шло. Тогда он поразмыслил хорошенько и пришел к выводу, что чем ерундой заниматься и изъясняться фразеологизмами, уж лучше работать на совесть и говорить простым языком, понятным согражданам.

О предпринимательстве

Один человек решил заняться бизнесом. «Буду продавать хлеб – в конце концов, это всему голова», – рассудил он, однако подключив к мыслительному процессу свою собственную, пришел к выводу, что данное изделие уже с успехом продается во всех хлебобулочных и кондитерских города, а потому нечестная конкуренция наверняка уничтожит на корню благородную инициативу начинающего предпринимателя.

В таком случае, решил человек, надо продавать, напротив, товар редкий и претендующий на создание атмосферы роскоши в домах сограждан. С этой мыслью он закупил партию торшеров белорусского производства и приступил к их продаже у себя на дому во избежание необходимости тратить средства на аренду помещения. Данное неудобство привело к многочисленным скандалам с супругой, так как торшеры оккупировали все пространство, которое стало практически непригодным для проживания. «Вот увидишь, – увещевал человек, – разлетятся как пирожки, наш народ знает толк в световом оборудовании». Как пирожки, однако, разлетелись лишь деньги, потраченные на торшеры и их содержание, а последние, судя по всему, совершенно никуда не собирались разлетаться и вполне комфортно обжились на сорока квадратных метрах. «Ну а что ты хотела, – оправдывался человек, – с таким мещанским вкусом они не то, что торшер, а мать родную от настольной лампы не отличат!». Спустя неделю одна заказчица все же появилась – ею оказалась сердобольная женщина из соседнего подъезда, по совместительству работающая уборщицей в местной поликлинике. «Ты, сынок, не переживай, – кивала она головой, деловито осматривая армию торшеров, – я их по рублю выкуплю, а потом на швабры пушу». «Как по рублю! На какие такие швабры!» – побледнел человек. «Как на какие, – по-доброму улыбалась сердобольная женщина, – самые что ни на есть отличные швабры. Буду ими за пациентами мести и чистоту наводить, а последняя, как известно, залог здоровья, что для нашей поликлиники есть актуальный вопрос и уставная задача». В общем, торшеры пришлось продать, но от подобного отношения к ним и к собственной личности человек захворал и слег. Он даже собирался сходить в поликлинику к терапевту, однако мысль о том, что там он столкнется со своими торшерами, оболваненными до состояния швабр, удержала его от данного намерения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.